

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCESS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

Дата поступления: 12.08.2022
рецензирования: 17.09.2022
принятия: 20.10.2022

Оксана В. Исаенкова Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация

Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы принципов гражданского процессуального права, где автор анализирует понятие, сущность и правовую природу принципов гражданского процессуального права, а также классификацию принципов гражданского процессуального права. Отдельно выделяется характеристика общих и специальных принципов гражданского процессуального права и перспектива развития, предлагается выдвижение и внедрение принципов отдельных институтов гражданского процессуального права, так как с их помощью можно совершенствовать и развивать определенные сферы гражданского судопроизводства, что, безусловно, в целом положительно отразится на качестве правосудия.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право; принципы гражданского процессуального права; классификация принципов; общие и специальные принципы.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Исаенкова Оксана В. 2022. “Принципы гражданского процессуального права: понятие, классификация и тенденции развития”. *Юридический аналитический журнал* 17 (2): 7–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-7-23>.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.08.2022
Revised: 17.09.2022
Accepted: 20.10.2022

Oksana V. Isaenkova Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Principles of civil procedural law: concept, classification and development trends

Abstract: the article deals with topical issues of the principles of civil procedural law, where the author analyzes the concept, essence and legal nature of the principles of civil procedural law, as well as the classification of the principles of civil procedural law. Separately, the characteristics of the general and special principles of civil procedural law and the prospect of development are singled out, it is proposed to put forward and implement the principles of individual institutions of civil procedural law, since with their help it is possible to improve and develop certain areas of civil justice, which, of course, will generally positively affect the quality of justice.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Оксана В. Исаенкова, 2022

Оксана В. Исаенкова, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

e-mail: oisaenkova@mail.ru

Key words: civil procedural law; principles of civil procedural law; classification of principles; general and special principles.

Conflict of interest: the author declared no conflict of interest.

Citation: Isaenkova, Oksana V. 2022. “Principles of civil procedural law: concept, classification and development trends”. *Juridical Analytical Journal* 17(2): 7–23. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-2-7-23>. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Oksana V. Isaenkova, 2022*

Oksana V. Isaenkova, Doctor of Laws, professor, head of the Department of Civil Procedure, Saratov State Law Academy, 104, Chernyshevskiy Street, Saratov, 410056, Russian Federation.

e-mail: oisaenkova@mail.ru

Введение

Понятие принципов гражданского процессуального права. Основой регулирования гражданских процессуальных правоотношений выступают принципы гражданского процессуального права. Принципы гражданского процессуального права понимаются в нескольких направлениях: во-первых, принципы гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли права (основные начала регулирования гражданских процессуальных правоотношений); во-вторых, принципы гражданского процесса — основные правила деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению и разрешению гражданских дел, обращенные к суду как непосредственному правоприменителю и другим субъектам процессуальных правоотношений (в идеальном варианте предполагается их четкая формулировка в Конституции Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ)); в-третьих, принципы как обязательные указания, адресованные законодателю и правоприменителю (такое определение принципов является более узким по сравнению с предыдущим определением относительно содержания принципов гражданского процессуального права и более широким относительно субъектного состава, добавляя в него законодательные органы); в-четвертых, принципы как некие идеи, являющиеся сущностной теоретико-правовой составляющей конкретного элемента правовой надстройки общества, причем такие идеи при их закреплении в действующем законодательстве отражают государственную волю, а остающиеся доктринальными принципы выражают социально-экономическую, политическую, теоретико-правовую ситуацию на данный момент исторического развития конкретного государства.

Приведенная разноплановость в понимании принципов права вообще и гражданского процессуального права в частности возникает во многом из-за того, что вопросам правовых принципов, их значению, классификации и содержанию уделяется пристальное внимание в правовой науке, поскольку таковые, являясь признанными началами общего характера, на протяжении веков предопределяли и продолжают предопределять содержание деятельности суда и иных участников гражданских процессуальных правоотношений.

Основное исследование

В ГПК РФ отсутствует указание на то, какие из норм устанавливают именно принципы гражданского процессуального права. В ГПК РФ термин «принцип» можно увидеть только применительно к правилам о состязательности и равноправии сторон, о разумности. Конечно, такая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип при помощи лексического толкования, логических умозаключений или иным методом выводится из одной или нескольких норм права, но это создает серьезное неудобство при практическом применении. Следует отметить, что дискуссии по проблемам принципов ведутся представителями практически всех отраслей российского права, а также между учеными и специалистами соответствующей отрасли права и теоретиками права. Принципы гражданского процессуального права — это его руководящие начала, выраженные в гражданских процессуальных нормах и обращенные к законодателю и правоприменителю. При этом в последнем случае характерными чертами принципа является неизменность и императивность, в то время как у законодателя имеется возможность корректировки принципов и установления

исключений из отдельных принципов (например, такие исключения существуют из принципов гласности, непосредственности, но они всегда обусловлены необходимостью защиты особо охраняемых законом интересов – государства, несовершеннолетних и т.п.). Вместе с тем в качестве интересных результатов недавних исследований в области гражданского процессуального права следует отметить выделение применительно к законодателю фильтрационной роли принципов, которая «предполагает в широком смысле реализацию фильтрационной функции принципов как направления их воздействия на законотворческую деятельность, в результате которой должны происходить определенные исключительно позитивные изменения в сфере нормативно-правового регулирования гражданских процессуальных отношений, при этом возможность наступления негативных последствий сводится к минимуму, а в идеальном варианте вообще устраняется уже на этапе законопроектной работы» (Комарова 2019, 8–9).

В любом из указанных определений приведенного содержания принципов отражается необходимость сохранения единства правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений, целесообразность взаимодействия в правильном (едином) направлении всех компонентов правовой надстройки общества в сфере осуществления правосудия по гражданским делам.

Классификация принципов гражданского процессуального права. Классификация принципов права – это их деление на группы по какому-либо признаку. Классификация принципов процессуального права производится учеными по различным признакам или в зависимости от различных оснований. В теории гражданского процессуального права существует несколько подходов к этой классификации, каждый из которых заслуживает отдельного внимания.

В.Д. Кайгородов, В.М. Семенов, Н.А. Чечина, С.А. Овсячук, В.Н. Щеглов в качестве основания деления принципов гражданского процессуального права указывали на источник – конституционные и отраслевые (Овсячук 2003, 32; Семенов 1982, 61–62; Щеглов 1976, 24). Конституционные принципы являются исходным началом процесса отправления правосудия по гражданским делам, которые имеют непосредственное закрепление в Основном Законе нашего государства, то есть Конституции Российской Федерации, отраслевые принципы, в свою очередь, имеют отражение

в гражданском процессуальном законодательстве. На наш взгляд, проводить классификацию по такому основанию, как источник правового регулирования, необходимо несколько шире, включив в нее как минимум 4 группы:

– конституционные принципы гражданского процессуального права, продублированные в ГПК РФ (принцип независимости судей (часть 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации, статья 8 ГПК РФ), принцип государственного языка судопроизводства (части 1, 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации, статья 9 ГПК РФ), принцип гласности судебного разбирательства (часть 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статья 10 ГПК РФ) и др.);

– конституционные принципы гражданского процессуального права, не продублированные в ГПК РФ (принцип неприкосновенности частной жизни (статья 23 Конституции Российской Федерации), принцип защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (статья 46 Конституции Российской Федерации) и т.д.);

– отраслевые принципы гражданского процессуального права (принцип применения аналогии закона и аналогии права (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ), принцип обязательности судебных постановлений (статья 13 ГПК РФ), принцип процессуального равенства сторон (статья 12 ГПК РФ), принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел (статья 7 ГПК РФ), принцип разумности (статья 6.1 ГПК РФ);

– доктринальные принципы гражданского процессуального права (такие принципы разберем более подробно).

Говоря о доктринальных принципах гражданского процессуального права, отметим, что их перечень зависит от позиции того или иного ученого, поэтому является открытым. Так, А.А. Демичев к доктринальным принципам относит принцип сочетания устности и письменности, принцип процессуальной экономии, право быть выслушанным и быть услышанным как принцип гражданского процессуального права (Демичев 2005, 133). Несомненно, такая позиция имеет право на существование и в работах автора приводятся доводы ее состоятельности, однако хотелось бы уделить большее внимание тем доктринальным принципам, которые признаются таковыми большинством исследователей в области гражданского процессуального

права. Так, основополагающим (общеправовым) принципом для всех отраслей права является законность. Принцип законности свойствен для всех отраслей права, однако именно в процессуальной сфере получил особое значение. Указанный принцип представляет собой строгое соблюдение, исполнение и применение законов. Стоит согласиться с мнением М.Г. Авдюкова, который полагал, что принцип законности проявляется в требованиях правильного применения законов судом при рассмотрении и разрешении гражданских дел, строгого и точно соблюдения субъектами норм материального и процессуального права, выполнения процессуальных обязанностей, а также обеспечения реального осуществления субъективных прав (Авдюков 1970, 14). В свою очередь В.М. Семенов утверждал, что принцип законности понижает право в целом, а в гражданском процессе его проявление осуществляется исключительно через принципы независимости судей и подчинения их только закону (Семенов 1982, 78–79). Такая точка зрения не совсем верная ввиду того, что данные принципы, наоборот, вышли из принципа законности, являются его производными, так как они описывают принцип законности в части судостройства. Не совсем корректной является позиция А.Г. Давтян, которая полагает, что в настоящее время принцип законности утратил свое значение как принцип вообще, а сама законность является формой существования и осуществления правосудия, то есть правилом гражданского судопроизводства (Давтян 2004, 247–256). Помимо этого, с точки зрения Д.А. Фурсова «принципы необходимо разделить на принципы и псевдопринципы, где основанием для классификации будет являться наличие в праве аксиом, которые, как и принципы, не нуждаются в доказывании, так как содержат в себе общие универсальные правила, принцип законности будет псевдопринципом» (Фурсов 2009, 4–9). Представляется, что такое положение дел ущемляет принцип законности, так как именно в соответствии с ним построены остальные процессуальные принципы, он представляет своего рода основу всей системы процессуальных принципов. Для того чтобы укрепить самостоятельность данного принципа в пределах гражданского процессуального права, необходимо законодательно сформулировать принцип законности, а именно определить его сущность применительно к гражданскому процессу. Это можно сделать, опираясь на опыт арбитражного процессуального права, так, в статье 6 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации раскрывается содержание принципа законности, но и здесь есть свои недочеты, так как сужен круг субъектов, указывается строгое соблюдение и исполнение предписаний закона только судом. Исходя из этого, при заимствовании данной нормы целесообразным будет дополнить субъектный состав принципа законности всеми участниками гражданского процесса, в противном случае будет нарушение одного из главных требований законности – всеобщность.

Следующим доктринальным принципом, признаваемым большинством ученых, является принцип диспозитивности, который представляет собой свободу лиц, участвующих в деле, распоряжаться своими правами, а именно при предъявлении искового заявления истец самостоятельно определяет ответчика и указывает объем исковых требований. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, «принцип диспозитивности в гражданском процессе непосредственно связан с доказательственной процедурой, где стороны могут ее видоизменить, приостановить или прекратить» (Афанасьев 2003, 45). Указанный принцип определяет движение гражданского процесса – переход из одной стадии в другую, то есть принцип диспозитивности действует от возбуждения конкретного гражданского дела до вынесения судебного решения.

А.Т. Боннер определяет принцип диспозитивности как нормативное руководящее положение судопроизводства, определяющее движущее начало и механизм процессуального движения, зависящего от волеизъявления заинтересованных лиц (Боннер 1978, 48). Содержание принципа диспозитивности гражданского процессуального права, полагает А.А. Шананин, есть деятельность сторон и третьих лиц, от которой зависит возникновение, развитие и прекращение процессуальных правоотношений и которая продиктована их интересами в материально-правовой сфере (Шананин 1999, 20). С.П. Богданович дает более краткое определение и смысл принципа диспозитивности видит в том, что участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами (Богданович 2015, 68). Несомненно, в юридической литературе встречаются и другие толкования, которые ученые дают принципу диспозитивности. И несмотря на то, что смысловое значение у них общее, отличительные особенности понимания все же есть. Принцип диспозитивности как «краеугольный камень» гражданского процесса, субъектами которого

го признаются все лица, участвующие в деле, которые правомочны распоряжаться как процессуальными, так и материальными правами (Викут 2005, 49). В нем заключается свобода в распоряжении процессуальными средствами защиты своих прав в процессе.

Помимо того, что перечень доктринальных принципов связан с воззрениями конкретных ученых, он также взаимосвязан с положениями законодательства, которым свойственно видоизменяться, а соответственно, поражать новые принципы права, упразднять ранее существовавшие или производить так называемую переклассификацию принципов в зависимости от источника закрепления. Здесь уместным будет вспомнить о принципе объективной истины. Согласно ранее действовавшему Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР, в случае недостаточности представленных сторонами доказательств, суд не только предлагал им и другим участвующим в деле лицам представить иные (дополнительные) доказательства, но и мог собирать их по собственной инициативе. Отражением данного законодательного положения являлся принцип объективности истины – обязанность суда установить фактические обстоятельства, имевшие место в действительности, инициатива суда в поиске истины по каждому конкретному делу, а не сугубо пассивная роль наблюдателя спора тяжущихся. То есть имеет непосредственное отражение в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, принцип объективной истины являлся отраслевым. Однако в настоящее время отсутствие указанного положения в нормах действующего гражданского процессуального закона воспринимается многими учеными непосредственно как прекращение его действия, а вместе с этим сведение к минимуму активной роли суда при рассмотрении гражданского дела. Считаю, что, несмотря на то, что роль суда в установлении истины по делу не предусмотрена действующей редакцией ГПК РФ, а принцип объективной истины не закреплен ни в одном нормативном акте, регулирующем вопросы гражданского судопроизводства, опосредованно он вытекает из многих положений Кодекса (статьи 12, 56, 57, 67 ГПК РФ), а суд все также должен стремиться к установлению действительных обстоятельств дела посредством реализации предоставленных ему процессуальных полномочий. Прекратив относиться к группе отраслевых принципов права, принцип объективной истины стал доктринальным, что нисколько не умаляет его значимости для науки гражданско-

го процессуального права и гражданского судопроизводства.

Следующее деление принципов по объекту правового регулирования представляют М.К. Треушников, М.А. Гурвич, которые разделяют принципы на две большие группы: организационно-функциональные принципы и функциональные (Треушников 2014). Первая группа, то есть организационно-функциональные принципы – это начала гражданского процессуального права, являющиеся одновременно первоосновой и судопроизводства, и судопроизводства. Вторая группа (функциональные принципы) включает в себя только исходные положения судопроизводства.

В.Б. Вершинин предлагает схожую классификацию, рассуждая о принципах судебной защиты. Обращаясь к такому основанию, как функции принципов, ученый подразделяет их на материально-правовые принципы (которые определяют основу организационно-правового положения суда, судебных приставов) и процессуально-правовые принципы (устанавливают правила судебной защиты как по форме, так и по содержанию) (Вершинин 2011, 21). Несмотря на различное терминологическое обозначение, такая классификация дублирует рассмотренный выше подход М.К. Треушникова и М.А. Гурвича, которого придерживается большая часть ученых в области гражданского процессуального права.

Итак, раскроем подробнее, какие же конкретно принципы относятся к организационно-функциональным.

Организационно-функциональные принципы гражданского процессуального права:

– принцип осуществления правосудия только судом, часть 1 статьи 118 Конституции Российской Федерации провозглашает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, какие судебные органы входят в судебную систему РФ. Никакие другие органы не имеют полномочий по осуществлению правосудия;

– принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел, данный принцип закреплен в статье 7 ГПК РФ. Гражданские дела в судах первой инстанции по общему правилу рассматриваются судьями этих судов единолично или в предусмотренных законом случаях коллегиально. Так, например, судом первой инстанции коллегиально рассматривается дело о расформировании избирательной комиссии, комиссии референдума. В судах апелляционной инстан-

ции дела рассматриваются единолично или коллегиально. В порядке апелляционного производства единолично судьей районного суда пересматриваются судебные акты мирового судьи. Также единоличному рассмотрению в суде апелляционной инстанции подлежат частные жалобы, представления прокурора, поданные на определение суда первой инстанции. Согласно части 1 статьи 223.1 ГПК РФ, апелляционные жалоба, представление на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде апелляционной инстанции судьей единолично без вызова лиц, участвующих в деле, по имеющимся в деле доказательствам. В судах кассационной и надзорной инстанций жалобы (представления) рассматриваются коллегиально. Однако из этого правила также есть исключения. Например, по правилам части 10 статьи 379.5 ГПК РФ, кассационные жалоба, представление на решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания;

– принцип равенства перед законом и судом – статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также статья 6 ГПК РФ определяют, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо. Такое равенство не ставится в зависимость от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Кроме равенства граждан закон закрепляет единое правовое положение всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств. Из принципа равенства перед законом и судом не может быть никаких исключений, так как это было бы непреодолимым препятствием к достижению основной задачи гражданского судопроизводства – за-

щите нарушенных или оспариваемых прав;

– принцип независимости судей закреплен в целом ряде нормативных актов, в том числе и в Конституции Российской Федерации (статья 120), Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (статья 5), Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (статья 1) и заключается в том, что законом предусмотрены гарантии независимости судей. К ним относятся гарантии несменяемости судей, неприкосновенности, а также наличие особого порядка назначения на должность, прекращения или приостановления полномочий судьи;

– принцип гласности судебного разбирательства, статья 123 Конституции Российской Федерации устанавливает, что разбирательство дел во всех судах является открытым. В открытом судебном заседании могут присутствовать граждане, не являющиеся участниками процесса. Они, в том числе, могут в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Фотосъемка и видеофиксация происходящего в судебном заседании или его трансляция возможны только с разрешения председательствующего судьи. Из принципа гласности судебного разбирательства существуют исключения, предусмотренные частью 2 статьи 10 ГПК РФ. Например, дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, в обязательном порядке рассматриваются в закрытом судебном заседании. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, при наличии на это соответствующих обстоятельств (сохранение коммерческой тайны, неприкосновенности частной жизни и др.);

– принцип государственного языка судопроизводства закреплен в статье 10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также в статье 9 ГПК РФ. Судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке – государственном языке РФ. В республиках, входящих в состав РФ, судопроизводство может вестись также на государственном языке республики. Это исключение не касается военных судов, где гражданское судопроизводство ведется исключительно на русском языке, вне зависимости от того, на территории какой республики располагается суд. Лица, участвующие в деле, не владеющие

языком судопроизводства, вправе пользоваться услугами переводчика (сурдопереводчика). Выделяемый принцип играет важную роль при рассмотрении дел с участием иностранных граждан, так как по большей части применяется в указанной категории дел, когда иностранцы пользуются услугами переводчика, если они не владеют государственным языком, либо в случае, когда лицо, не владеющее русским языком, является гражданином РФ или имеет постоянное место жительства на территории РФ.

Функциональные принципы гражданского процессуального права: принцип законности; принцип диспозитивности; принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон. Остановившись подробно на сущности принципов законности и диспозитивности ранее, перейдем сразу к рассмотрению состязательности и процессуальному равноправию сторон. Два данных принципа тесно связаны между собой. В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В ГПК РФ (статья 12) также сказано, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Принцип равноправия означает, что для сторон в гражданском процессе предусмотрены равные или соотносимые процессуальные права и обязанности. Исходя из этого, необходимо поддержать позицию Т.В. Сахновой о том, что «стороны равны как в правовых возможностях, так и в правовых обязанностях, и в правовых гарантиях реализации прав и обязанностей» (Сахнова 2014, 107).

Без принципа равноправия сторон невозможна реализация принципа состязательности. А.Ф. Воронов отмечает, что «при анализе юридической литературы формируется две составляющие принципа состязательности, первая – право и обязанность сторон и иных лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, роль суда в этой деятельности, вторая – внешняя сторона судостройства, характеризующаяся состязанием, своего рода процессуальным поединком сторон и других лиц, участвующих в деле, где каждый отстаивает свою позицию, юридическую правоту» (Воронов 2009, 381). Сущность принципа заключается в том, что стороны в процессе противостоят друг другу с целью разрешения спора в форме разбирательства. Таким образом, стоит согласиться с точкой зрения В.М. Шерстюка, «для реализации принципа со-

стязательности стороны и иные лица, участвующие в деле, если они хотят добиться для себя или лиц, в защиту прав которых предъявлен иск, благоприятного решения, обязаны сообщить суду все существенно значимые юридические факты для гражданского дела, сообщить информацию, указать и представить доказательства, подтверждающие или опровергающие эти факты, и кроме того, совершить иные действия, направленные на убеждение суда в своей правоте» (Шерстюк 2004, 123).

Принцип устности и письменности судопроизводства говорит о том, что судебное разбирательство гражданских дел происходит в устной форме. Так, устно участникам процесса разъясняются их права и обязанности, объявляется состав суда, докладывается суть гражданского дела. Каждый участник процесса дает свои объяснения устно, также устно оглашаются и письменные материалы, имеющиеся в деле и т.д. Однако все объяснения, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания, который ведется письменно и отсутствие в деле которого является безусловным основанием для отмены судебного акта. Помимо этого, существует ряд процессуальных действий, которые не могут быть совершены в устной форме. В письменной форме подаются исковые заявления, заявления о вынесении судебного приказа, апелляционные, кассационные, надзорные жалобы и представления, письменно дает свое заключение эксперт, а самое главное – все судебные решения и определения после их устного оглашения в обязательном порядке изготавливаются в письменном виде.

А.В. Овчаренко полагает, что не существует принципа устности и письменности судопроизводства, а есть два самостоятельных начала – принцип устности, принцип письменности, которые, несмотря на противоположность, представляют собой взаимодействующие начала процессуального права (Овчаренко 2013, 17). Это мнение представляется не совсем верным, так как именно единение двух начал, их сочетание и совокупное использование в гражданском судопроизводстве является сутью принципа устности и письменности. Показания свидетеля, данные в ходе судебного заседания устно, обязательно протоколируются, а затем получают письменное отражение и в судебном постановлении, то же самое касается и заключения эксперта. Оно предоставляется в суд в письменном виде, но обязательно оглашается устно с возможностью получения от эксперта необходимых пояснений. Таким образом, нель-

зя говорить о самостоятельном существовании принципа устности или принципа письменности в гражданском процессуальном праве, это единое основополагающее положение, отправное начало процесса отправления правосудия по гражданским делам.

Принцип непосредственности судебного разбирательства включает в себе следующее требование – в ходе рассмотрения дела суд должен непосредственно исследовать доказательства, то есть судья (судебный состав) лично заслушивает объяснения сторон, показания свидетелей, осматривает доказательства и т.д. Суд должен исследовать доказательства непосредственно в судебном заседании. Согласно статье 157 ГПК РФ, в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала. Таким образом, у вновь вступившего в процесс судьи должно сформироваться личное внутреннее убеждение относительно достоверности, достаточности доказательств, способных подтвердить или опровергнуть обоснованность позиции сторон. И это убеждение должно быть основано на непосредственном исследовании доказательств. Следует обратить внимание, что нарушение этого принципа может повлечь за собой отмену судебного постановления. Еще один момент, на который необходимо сделать акцент, это получившее в последнее время все большее распространение применение видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве. Такой порядок, например, используется при допросе свидетелей, третьих лиц и т.д. и не противоречит принципу непосредственности, так как суд также воспринимает информацию непосредственно от первоисточника, только с использованием современных средств связи в режиме реального времени. Гражданским процессуальным законодательством предусмотрены исключения из принципа непосредственности, которые прямо оговорены в ГПК РФ. Речь идет о судебном поручении (статьи 62, 63 ГПК РФ) и обеспечении доказательств (статьи 64–66 ГПК РФ).

Завершая рассматривать группу функциональных принципов, хотелось бы обратить внимание на принцип непрерывности судебного разбирательства, который совсем недавно являлся таковым и имел официальное закрепление в ГПК РФ. Если ранее во время перерыва, объявленного в судебном заседании, суд был не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела, то после вступления в силу ФЗ от 29.07.2017 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный ко-

декс Российской Федерации» это положение процессуального законодательства упразднено. В.М. Шерстюк с сожалением констатирует, что, исключая принцип непрерывности, законодатель «допустил ошибку, которую все равно придется исправлять, ибо этот принцип напрямую связан с качеством разрешения спора... доводы же о том, что принцип формален, помеха оперативности, несостоятельны» (Шерстюк 2017, 213–217). Представляется, что такое решение законодателя обусловлено ростом нагрузки на судей и необходимостью процессуальной экономии. Целью отмены принципа непрерывности является повышение эффективности функционирования судебной системы за счет экономии времени и возможности одновременного рассмотрения большего количества дел.

В.С. Букина и Д.А. Плотников (Букина 1975, 10; Плотников 2011, 39), а также другие ученые делят все принципы судопроизводства на общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. Их подход основывается на распространении принципов гражданского процессуального права на определенные области правоотношений. То есть классификация проводится по сфере действия.

Общеправовые принципы – это принципы, которые присущи всем отраслям права, действуют вне зависимости от категории общественного отношения, подвергнутого правовому регулированию (например, принцип законности, принцип гуманизма).

Межотраслевые принципы – это принципы, действие которых проявляется в нескольких отраслях российского права. В частности, гласность судебного разбирательства как принцип свойственна и гражданскому процессу, и уголовному, и административному. Также сюда можно отнести принцип осуществления правосудия только судом, равенство всех граждан перед законом и судом, независимость судей, единоличное и коллегиальное рассмотрение дел и др.

Отраслевые (специфически отраслевые) принципы – это принципы, присущие только гражданскому процессуальному праву, то есть их сферой действия является одна отрасль права. Например, таковым является принцип диспозитивности.

Схожим образом систематизировал принципы гражданского процессуального права по трем группам К.С. Юдельсон, выделяя общеправовые (законность, гуманизм, сочетания общественных и личных интересов, прав и обязанностей и т. д.), специфические (отраслевые и

межотраслевые – принципы диспозитивности, состязательности, объективной истины, устности, непосредственности, процессуальной экономии и др.), принципы институтов гражданского процессуального права (М.А. Видуков, Г.В. Воронков, Р.Е. Гукасян, И.М. Зайцев и др. 1972, 35). Так, к последней группе можно отнести принципы института судебного доказывания – допустимость средств доказывания, относимость доказательств.

По способу фиксации принципы гражданского процессуального права подразделяются на текстуальные и смысловые.

Текстуальные принципы непосредственно закреплены в норме права, а смысловые, в свою очередь, опосредованно вытекают из положений закона. Некоторые ученые считают, что принципы права являются общими, руководящими положениями, общеобязательными правовыми аксиомами, подлежащими бесспорному применению только в случае прямой ссылки на них в тексте закона. Так, А.А. Ференс-Сороцкий выделяет признаки, обуславливающие переход руководящих положений в число принципов гражданского процесса: в содержании принципа должны отражаться воззрения, господствующие в данном обществе; принцип должен носить общепроцессуальный характер и касаться всех стадий процесса и особых производств, а также определять типичные черты гражданского процесса; принцип не должен дублировать другие основные положения и не вытекать непосредственно из них, иметь особую значимость для гражданского процесса и специфику проявления.

Также автор говорит о том, что обязательным условием является закрепление принципов в законе, так как «пока принцип составляет только идею правосознания, нельзя принудить к обязательному исполнению правил, в них заключенных; когда же эта идея получает то или иное закрепление в законе, она выступает уже как правовое требование, обладающее высшей императивностью и общезначимостью» (Ференс-Сороцкий 1989, 4). О.В. Смирнов разделяет мнение А.А. Ференс-Сороцкого, утверждая, что принципы могут обнаруживаться только в содержании норм. К их числу нельзя отнести руководящие идеи правосознания, получившие общественное признание и реализуемые в правоотношениях, но не зафиксированные в нормативно-правовых актах (Смирнов 1977, 15). Применительно к гражданскому процессуальному праву так же считает А.Ф. Воронов, отмечая, что «для того, чтобы принципы граждан-

ского процесса эффективно исполняли свои функции в области правоприменения, правотворчества, обучения и воспитания, все они должны быть сформулированы в виде отдельных правовых норм» (Воронов 2009, 14). Вызывает интерес мысль, высказанная С.Л. Дегтяревым, который не связывает действие принципов права с их текстуальным отражением в законе. По мнению ученого, о существовании в действительности в рамках гражданского процессуального права того или иного правового принципа можно судить только тогда, когда его невыполнение влечет за собой негативные последствия для участников гражданских процессуальных отношений (Дегтярев 2015, 82).

Не соглашаясь с А.А. Ференс-Сороцким и А.Ф. Вороновым, К.Е. Коваленко полагает, что признание под принципами права лишь тех основополагающих идей, которые получили официальное закрепление в нормах законодательства, является существенным недостатком понимания принципов права, сложившихся в отечественной науке (Коваленко 2011, 2102). В.С. Букина считает, что принципы гражданского процессуального права, объективно существуя только в нормах гражданского процессуального права, должны получить в последних смысловое, а не обязательно текстуальное закрепление, так как только такое закрепление отвечает объективному назначению правовых принципов (Букина 1975, 17).

Наиболее верной в данном вопросе будет позиция, что называться принципами гражданского процесса имеют право те руководящие идеи, которые непосредственно отражены в тексте процессуально-правовых норм, толкований и разъяснений, даваемых Верховным Судом Российской Федерации, или опосредованно вытекают из перечисленных источников, то есть отсутствие текстуального, буквального закрепления не лишает принцип права иметь место быть и в полном объеме действовать. По этому поводу наиболее точным представляется высказывание С.С. Алексеева, который полагал, что правовые идеи, нередко обозначаемые как принципы отрасли, «изначально пребывают в юридической материи, выраженной в законах, судебных решениях, иных юридических реалиях» (Алексеев 2010, 217). В правовой материи они «растворены», «спрятаны», являются неотъемлемыми, органическими элементами позитивного права, считал ученый (Алексеев 2010, 220).

Интересна для теоретического осмысления имеющая практическую направленность предложенная Т.Б. Липатовой классификация

принципов на группы в зависимости от стадий, в которых они применяются (Липатова 2012, 47). Вместе с тем позиция Т.Б. Липатовой противоречит одному из трех признаков принципов, определенных А.А. Ференс-Сороцким. Как полагает ученый, принцип должен носить общепроцессуальный характер и определять типичные черты гражданского процесса, а также касаться всех стадий процесса и особых производств (Ференс-Сороцкий 1989, 173). Если исходить из позиции, что принципы гражданского процессуального права представляют собой именно базовые идеи, лежащие в основе регулирования гражданских процессуальных отношений (Исаенкова, Демичев 2009, 27), то зависимость их действия от конкретного этапа, стадии гражданского судопроизводства должна быть минимальной, а любые ограничения принципа должны рассматриваться как исключения из общего правила, принимая во внимание, что принципы и являются таковыми общими правилами для гражданского судопроизводства, его научно-практическими правовыми устоями. Таким образом, в «исключительных» стадиях (такowymi традиционно называли, например, производство в суде надзорной инстанции, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам) (Ломоносова 1970, 5–6) и особых производствах действие отдельных принципов может проявляться совершенно по-иному или быть ограниченным.

Подводя итог всему обозначенному выше в настоящем исследовании, хотелось бы отметить, что все классификации принципов гражданского процессуального права, да и других правовых институтов по своему характеру весьма условны и ни одна из них не имеет бесспорного преимущества перед другой. Каждая вновь предложенная классификация, являясь продолжением предыдущей, представляет собой более обогащенный вариант, сложившийся на основании современных тенденций научной мысли ученых-процессуалистов, а также с учетом специфики реалий процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения гражданских дел.

Характеристика общих и специальных принципов гражданского процессуального права. «Осуществление правосудия – это деятельность, основанная на строгом соблюдении принципов, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах и обязательных для всех участников правоотношений... принципы помогают координировать судебный процесс» (Зарубина 2017, 136). Вместе с тем роль

принципов гражданского процессуального права не ограничивается влиянием их на осуществление правосудия в порядке гражданского судопроизводства, современное реформирование судебной системы вообще, и следующее из этого реформирования внесение изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство должно проходить исключительно в рамках действующей системы принципов гражданского процессуального права. Фильтрация законодательных новелл сквозь призму принципов гражданского процессуального права является обязательным условием сохранения действующих гарантий качественного, то есть правильного, своевременного и справедливого правосудия.

Принципы, как отправные начала, руководящие положения, основные идеи, в современном мире активно исследуются учеными различных отраслей российского права. Их изучению уделяется особое внимание, а важность и прикладное значение признаются не только теоретиками, но и практиками юриспруденции. Являясь исходными понятиями права, принципы играют важную роль в понимании первоосновы и сущности права, законотворческой и правоприменительной деятельности. Принципы права являются основой принимаемых либо изменяемых норм права, представляют собой систему, на основе которой строится право.

Хотелось бы подробнее остановиться на принципе разумности и принципе справедливости. Рассматривая категорию разумности применительно к российскому праву, определяем ее как «соответствие установленной законом идеальной модели общественному базису и сознанию на время ее принятия и действия» (Исаенкова 2002, 256). Вместе с этим полагаем, что разумность гражданского судопроизводства – это качественный признак не только «установленной законом (в нашем случае – гражданским процессуальным законодательством) модели», но и непосредственно процесса отправления правосудия по гражданским делам, этот признак достигается при разумности самого права, а также при практическом применении правовых норм: без интерпретаций (в строгом соответствии со смыслом, заложенным законодателем); с учетом отправных начал и фундаментальных положений; руководствуясь разумом как высшим проявлением мыслительной деятельности.

Разумность гражданского судопроизводства не является синонимом принципу разумности, действующему в данной отрасли. Принцип

имеет прикладное значение, а разумность вообще являет собой идеальную модель закона и практики его применения, на достижение которой направлена законотворческая деятельность, кадровая политика по отбору судейского аппарата, исследования, проводимые представителями теории гражданского процессуального права.

Рассмотрение разумности как принципа правосудия в свою очередь требует особого изучения и осмысления. Для гражданского судопроизводства «разум» и «разумность» судьи как правоприменителя является неотъемлемым условием достижения целей и решения задач, поставленных в статье 2 ГПК РФ. Выясняя обстоятельства дела, анализируя и сопоставляя их с имеющимися доказательствами, судья должен руководствоваться принципом разумности. Только в этом случае нарушенные или оспариваемые права будут защищены в результате правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела.

Следует выделить основные моменты применения законодателем понятия «разумность» в гражданском судопроизводстве: при установлении процессуальных сроков; при возмещении расходов на оплату услуг представителя.

В юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению принципа разумности применительно к срокам в гражданском процессе, причем эти сроки рассматриваются в двух аспектах: во-первых, в качестве разумности общего срока рассмотрения дела, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу (статья 6.1 ГПК РФ) и, во-вторых, как разумность процессуальных сроков, устанавливаемых судом, для совершения определенных процессуальных действий (статья 107 ГПК РФ).

Разумный срок судопроизводства – это тот срок рассмотрения и разрешения конкретного дела, в течение которого суд возбудил производство по делу, рассмотрел его в первой инстанции, а затем, в зависимости от волеизъявления субъектов, обладающих правом обжалования, либо проверил, либо не проверял судебный акт в вышестоящей инстанции, который затем вступил в законную силу. При этом, рассматривая и разрешая дело, судья в первую очередь соблюдает требования закона, принципов права в целях правильного, полного, всестороннего изучения материалов дела для принятия законного и обоснованного решения, а только затем руководствуется сроками, установленными для рассмотрения дела.

Рассматривая разумность сроков, устанавливаемых судом для совершения определенных процессуальных действий, И.Н. Поляков отмечает, что, определяя по своему усмотрению их продолжительность, суд должен ориентироваться на общие сроки, установленные законом для рассмотрения дела, и одновременно учитывать сложность дела, количество участников процесса, возможные трудности в собирании и исследовании доказательств и прочее (Поляков 2011, 33). Разделяя в целом приведенную позицию, хотелось бы добавить, что помимо ориентации на общие сроки рассмотрения дела, суд должен учитывать сроки, реально необходимые для совершения того или иного действия.

Справедливость в гражданском процессуальном праве понимается в двух аспектах: широкое толкование включает в себе обобщенное качество всего гражданского судопроизводства (справедливость права и его применения), узкое – использование принципа справедливости при отправлении правосудия по гражданским делам.

О.А. Папкина признает, что справедливость находит свое отражение в праве, но вместе с этим не считает ее правовым принципом, так как усматривает изменение представлений о ней в зависимости от меняющихся в обществе социальных факторов (Папкина 2005, 28). О.Е. Рычагова правовую справедливость называет, во-первых, априорной иерархией правовых ценностей, не подверженной исторически изменчивым формам правового сознания, во-вторых, предпосылкой и системообразующим принципом, на основании которого должна строиться структура права в целом, а также на уровне отраслей, институтов и отдельных норм. Все другие правовые принципы должны являться частным выражением правовой справедливости (Рычагова 2003, 62). И.М. Байкин полагает, что справедливость – это результат, на достижение которого направлена осуществляемая на основании закона, принципов права и правовых аксиом деятельность судов (Байкин 2008, 10).

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации не содержится обязательного требования о справедливости судебного постановления, однако наряду с законностью отражен принцип справедливости, соблюдение которого является обязательным при рассмотрении и разрешении административных дел. Находим такое законодательное закрепление справедливости как отправного начала осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении

Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий, обоснованным, отвечающим общепризнанным нормам и принципам права.

До недавнего времени в тексте ГПК РФ законодатель апеллировал термином «справедливость» только в статье 391.11, регламентирующей надзорное производство. Так, по представлению председателя или заместителя председателя Верховного Суда РФ может быть инициирован пересмотр судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора, в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных в том числе нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Поскольку справедливость в рамках гражданского судопроизводства служит основой всей правовой деятельности суда при отправлении правосудия по гражданским делам, единичного упоминания данной категории в основном источнике гражданского процессуального права было явно недостаточно. Согласно новой редакции нормы статьи 206 ГПК РФ, суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Таким образом, с 2018 года в основном источнике, регламентирующем гражданское судопроизводство, была закреплена официальная формулировка «принцип справедливости». Однако считаем, этого недостаточно, потому что обозначенное закрепление касается только решений суда, обязывающих ответчика совершить определенные действия, и не в полном объеме удовлетворяет потребности использования категории «справедливость» в гражданском судопроизводстве.

Далее стоит рассмотреть принципы отдельных правовых институтов. К.С. Юдельсон систематизировал принципы гражданского процессуального права по трем группам: общеправовые, специфические и

принципы институтов гражданского процессуального права (Викут, Воронков, Гукасян, Зайцев и др. 1972, 35). С.Е. Фролов обозначает принципы отдельных институтов права, они могут быть сформированы в институте права, межинституциональном образовании, отрасли, подотрасли права и т. д. (Фролов 2001, 7). Институт доказывания в гражданском судопроизводстве также обладает своими собственными принципами. Так, к ним относятся: обязательность доказывания, то есть все обстоятельства дела подлежат доказыванию, за исключением тех, которые не подлежат доказыванию в силу закона или соглашения лиц, участвующих в деле; относимость доказательств; допустимость средств доказывания; свободная оценка доказательств (Фокина 1999, 158–159). Отдельно встречаются исследования, посвященные принципу раскрытия доказательств, он позволяет суду и сторонам заранее ознакомиться с доказательствами материалами в пределах конкретного гражданского дела (Кузнецов, Нахова 2012, 120). Электронное правосудие также обладает собственной системой институциональных принципов, существующей наряду с системой принципов гражданского процессуального права, к которым относятся: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия (осуществляемый в рамках расширения механизмов взаимодействия с гражданами и т. д.), а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти (например, в рамках размещения в открытом доступе информации о рассматриваемых судами делах, онлайн-трансляциях заседаний судов и т. д.) (Василькова 2018, 9–10).

Выводы

При таком разнообразии принципов может сложиться впечатление, что необдуманное и неоправданное расширение состава принципов приведет к «обесцениванию» и размыванию этой весьма значимой в социальном и правовом плане категории (Демичев 2005, 6). Это не так. Понятие принципов гражданского процессуального права определяется как нормативно установленные основополагающие правовые идеи, отражающие социальные изменения, которые происходят в обществе в данный период развития, его потребности, взгляды законодателя в соответствующий исторический период

на характер и содержание гражданского судопроизводства (Шамшурин 2010, 5). Тем самым допускается возможность совершенствования принципов гражданского процессуального права. Более того, выдвижение и дальнейшее внедрение принципов отдельных институтов гражданского процессуального права крайне необходимо, так как с их помощью можно совершенствовать и развивать определенные сферы гражданского судопроизводства, что, безусловно, в целом положительно отразится на качестве правосудия.

Библиография

Авдюков, Михаил Г. 1970. *Принцип законности в гражданском судопроизводстве*. Москва: Изд-во Моск. ун-та: 203 с.

Алексеев, Сергей С. 2010. *Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6 Восхождение к праву*. Москва: Статут: 558 с. http://forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=74452.

Афанасьев, Сергей Ф. 2003. “Детерминация доказывания по гражданским делам принципами состязательности и диспозитивности”. *Правовая политика и правовая жизнь* 3: 38–47.0.

Байкин, Иван М. 2008. “Судебная власть”, “правосудие” и “судопроизводство” как парные категории”. *Мировой судья* 9: 10–14. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29890-sudebnaya-vlast-pravosudie-sudoproizvodstvo-pravovye-kategorii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12958006>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxooml>.

Богданович, Сергей П. 2015. “Практическое применение принципов гражданского процессуального права”. *Власть закона* 3 (23): 66–74. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80828-prakticheskoe-primenenie-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25037470>. EDN: <https://elibrary.ru/vbxgud>.

Боннер, Александр Т. 1978. *Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права*: учеб. пособие. Москва: ВЮЗИ: 78 с.

Букина, Валентина С. 1975. *Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы)*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград: 15 с.

Василькова, Светлана В. 2018. *Электронное правосудие в цивилистическом процессе*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 25 с. <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/18-07-2018-1r.pdf>.

Вершинин, Вадим Б. 2011. *Судебная защита как комплексный институт российского права*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 26 с. <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/16-03-2011-1.pdf>.

Воронов, Александр Ф. 2009. *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*. Москва: Городец: 494 с. <https://djvu.online/file/AYK8RDyudmTaRO>.

Воронов, Александр Ф. 2009. *Эволюция функциональных принципов гражданского процесса*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва: 46 с. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004916068.pdf.

Гражданский процесс: учебник. 1972. Вукот М.А., Воронков Г.В., Гукасян Р.Е., Зайцев И.М. и др.; под ред. Юдельсон К.С. Москва: Юрид. лит-ра: 439 с. <https://cbd0f.rbook.club/book/9110871>.

Гражданский процесс России: учебник. 2005. Под ред. М.А. Вукот. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: 480 с. <https://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/185-grazhdanskij-protsess-rossii-pod-red-ma-vikut.html>.

Гражданский процесс: учебник. 2014. Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд. Москва: Статут. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/treushnikov_mk_grazhdanskij_process_uchebnik.

Гражданский процесс: курс лекций. 2009. О.В. Исаенкова, А.А. Демичев. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО “Саратовская государственная академия права”: 398 с. <https://znanium.com/catalog/document?id=204120>.

Гурвич, Марк А. 1975. *Советский гражданский процесс*: учебник. 2-е изд. Москва: Высшая школа: 399 с.

Давтян, Александр Г. 2004. “Развитие теории принципов в гражданском процессуальном праве Армении”. Под ред. М.К. Треушникова. *Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве*: 247–256. Москва: Статут.

Дегтярев, Сергей Л. 2015. “Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве”. *Вестник гражданского процесса* 2: 78–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23329068>. EDN: <https://elibrary.ru/tqngol>.

Демичев, Алексей А. 2005. “Принципы гражданского процессуального права Российской Федерации: проблемы сущности и классификации”. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического*

университета 10: 130–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-rossiyskoy-federatsii-problemy-suschnosti-i-klassifikatsii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=13029065>. EDN: <https://elibrary.ru/kzczqv>.

Демичев, Алексей А. 2005. “Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации”. *Арбитражный и гражданский процесс* 7: 5–10. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6234-pozitivistskaya-klassifikaciya-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava-rossijskoj>.

Зарубина, Мария Н. 2017. “О принципах современного цивилистического процесса”. *Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции* (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.). Под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»: 287–288.

Исаенкова, Оксана В. 2002. *Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции*: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: 380 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16021171>. EDN: <https://elibrary.ru/nmpjov>.

Коваленко, Ксения Е. 2011. “К вопросу о «разумности» в праве”. *Право и политика* 12: 2102–2108. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995815>. EDN: <https://elibrary.ru/pzrver>.

Комарова, Татьяна А. 2019. *Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 22 с. <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/26-04-2019-2r.pdf>.

Кузнецов, Николай В., Елена А. Нахова. 2012. “К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве”. *Вестник Саратовской государственной юридической академии* 4(86): 119–124. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817182>. EDN: <https://elibrary.ru/pvuerr>.

Липатова, Татьяна Б. 2012. *Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции*: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 196 с. <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-printsipov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-pri-proizvodstve-v-sude-vtoroi-i>.

Ломоносова, Елена М. 1970. *Пересмотр гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: 19 с.

Овсийчук, Степан А. 2003. “О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права”. *Вестник Амурского государственного университета* 20: 32–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20118736>. EDN: <https://elibrary.ru/qygsjlj>.

Овчаренко, Александр В. 2013. *Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах*: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 233 с. <https://lawtheses.com/jreader/394234/d?#?page=1>.

Папкова, Ольга А. 2005. *Усмотрение суда*. Москва: Статут: 413 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20039576>. EDN: <https://elibrary.ru/pernch>.

Плотников, Дмитрий А. 2011. “Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права”. *Арбитражный и гражданский процесс* 7: 38–42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16556414>. EDN: <https://elibrary.ru/nyhxjn>.

Поляков, Игорь Н. 2011. “Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение”. *Российская юстиция* 4: 33–38. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16391017>. EDN: <https://elibrary.ru/nururh>.

Рычагова, Оксана Е. 2003. *Системообразующий факторы права*. Под ред. В.М. Лебедева. Томск: Изд-во Томского государственного университета: 123 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21296742>. EDN: <https://elibrary.ru/ryaуор>.

Сахнова, Татьяна В. 2014. *Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты*. Москва: Статут: 784 с. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sakhnova_tv_kurs_grazhdanskogo_processa/; <https://be5.biz/pravo/g030/index.html>.

Семенов, Владимир М. 1982. *Конституционные принципы гражданского судопроизводства*. Москва: 152 с.

Смирнов, Олег В. 1977. *Основные принципы советского трудового права*. Москва: Юрид. лит.: 215 с.

Ференс-Сороцкий, Андрей А. 1989. *Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 150 с.

Фокина, Марина А. 1999. *Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве*. Санкт-Петербург: 222 с.

Фролов, Сергей Е. 2001. *Принципы права: Вопросы теории и методологии*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кострома: 26 с. <http://www.dissertation.ru/avtoreferats5/avt123.htm>.

Фурсов, Дмитрий А. 2009. *Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса*: учеб. пособие. Москва: Статут: 20 с. http://cseviopc.fibehosting.com/cat_mjoilh_13/xsuiwx_163.html?i=1.

Шананин, Александр А. 1999. *Принцип диспозитивности гражданского процессуального права*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 157 с. <https://www.prlib.ru/item/468759>.

Шерстюк, Владимир М. 2004. *Развитие принципов арбитражного процессуального права*. Москва: Городец: 160 с.

Шерстюк, Владимир М. 2017. “Проект Закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке”. *Вестник гражданского процесса* 7(6): 212–224. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32205588>. EDN: <https://elibrary.ru/ykhgqd>.

Щеглов, Виктор Н. 1976. *Советское гражданское процессуальное право. Лекции для студентов*. Томск: 20 с.

References

Afanasiev, Sergey F. 2003. “Determination of evidence in civil cases by the principles of competitiveness and dispositiveness”. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* 3: 38–47. (In Russian)

Alekseev, Sergey S. 2010. *Collected works in 10 vols. Vol. 6. Ascent to the law*. Moscow: Statut: 558 p. http://forum.yurclub.ru/index.php?app=core&module=attach§ion=attach&attach_id=74452. (In Russian)

Avdyukov, Mikhail G. 1970. *The principle of legality in civil proceedings*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta: 203 p. (In Russian)

Baikin, Ivan M. 2008. “Judicial power”, “justice” and “legal proceedings” as paired categories”. *Magistrate judge* 9:10–14. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29890-sudebnaya-vlast-pravosudie-sudoproizvodstvo-pravovye-kategorii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12958006>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxooml>. (In Russian)

Bogdanovich, Sergei P. 2015. “Implementation of the principle of civil procedural law”. *The Rule of Law* 3(23): 66–74. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/80828-prakticheskoe-primenenie-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25037470>. EDN: <https://elibrary.ru/vbxgud>. (In Russian)

Bonner, Alexander T. 1978. *The dispositive principle of Soviet civil procedural law: textbook*. Moscow: VIuZI: 78 p. (In Russian)

Bukina, Valentina S. 1975. *Principles of Soviet civil procedural law (theoretical issues, concepts and systems)*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Leningrad: 15 p. (In Russian)

Civil process in Russia: textbook. 2005. *Vikut M.A. (Ed.)*. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: 480 p. <https://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/185-grazhdanskij-protsess-rossii-pod-red-ma-vikut.html>. (In Russian)

Civil process: textbook. 1972. *Vikut M.A., Voronkov G.V., Gukasyan R.E., Zaitsev I.M., et al.; Yudel'son K.S. (Ed.)*. Moscow: Iurid. lit-ra: 439 p. <https://cbd0f.rbook.club/book/9110871>. (In Russian)

Civil process: textbook. 2014. *Treushnikov M.K. (Ed.)*. Moscow: Statut. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/treushnikov_mk_grazhdanskij_process_uchebnik. (In Russian)

Civil process: course of lectures. 2009. *Isaenkova O.V.; Demichev A.A.* Saratov: Izd-vo GOU VPO “Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava”: 398 p. <https://znanium.com/catalog/document?id=204120>. (In Russian)

Davtyan, Alexander G. 2004. “Development of the theory of principles in Armenian civil procedure law”. *Treushnikov M.K. (Ed.)*. *Notes on modern civil and arbitration procedural law*: 247–256. Moscow: Statut. (In Russian)

Degtyarev, Sergey L. 2015. “Questions of responsibility of judiciary for poor quality administration of justice in civil proceedings”. *Herald of Civil Procedure* 2: 78–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23329068>. EDN: <https://elibrary.ru/tqngol>. (In Russian)

- Demichev, Aleksey A. 2005. “Principles of civil procedural law of the Russian Federation: problems of essence and classification”. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University* 10: 130–133. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-rossiyskoy-federatsii-problemy-suschnosti-i-klassifikatsii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=13029065>. EDN: <https://elibrary.ru/kzczqv>. (In Russian)
- Demichev, Alexey A. 2005. “Positivist classification of the principles of civil procedural law of the Russian Federation”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 7: 5–10. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6234-positivistskaya-klassifikaciya-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava-rossijskoj>. (In Russian)
- Ferens-Sorotskiy, Andrey A. 1989. *Axioms and principles of civil procedural law*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Leningrad: 150 p. (In Russian)
- Fokina, Marina A. 1999. *Theory and practice of proof in adversarial civil proceedings*. Saint Petersburg: 222 p. (In Russian)
- Frolov, Sergey E. 2001. *Principles of law: Issues of theory and methodology*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Kostroma, 26 p. <http://www.dissertation.ru/avtoreferats5/avt123.htm>. (In Russian)
- Fursov, Dmitry A. 2009. *Modern understanding of the principles of civil and arbitration process*: textbook. Moscow, Statut: 20 p. http://cceviopc.fibehosting.com/cat_mjoilh_13/xsuiwx_163.html?i=1. (In Russian)
- Gurvich, Mark A. 1975. *Soviet civil procedure*: textbook. 2nd edition. Moscow: Vysshaia shkola: 399 p. (In Russian)
- Isaenkova, Oksana V. 2002. *Problems of enforcement law in civil jurisdiction*: Doctoral of Laws thesis. Saratov: 380 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16021171>. EDN: <https://elibrary.ru/nmpjov>. (In Russian)
- Komarova, Tatyana A. 2019. *Reasonableness, justice and the rule of law as the main principles of civil proceedings*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov: 22 p. <http://test.ssa.ru/dissertation/referats/26-04-2019-2r.pdf>. (In Russian)
- Kovalenko, Ksenia E. 2011. “On the question of “reasonableness” in law”. *Law and Politics* 12: 2102–2108. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995815>. EDN: <https://elibrary.ru/pzrver>. (In Russian)
- Kuznetsov, Nikolai V., Elena A. Nakhova. 2012. “To the question of the principle of discovery of evidence in civil and arbitration proceedings”. *Bulletin of the Saratov State Law Academy* 4(87): 119–124. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817182>. EDN: <https://elibrary.ru/pvuerr>. (In Russian)
- Lipatova, Tatyana B. 2012. *Implementation of the principles of civil procedural law in proceedings in a court of the second instance*. Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov: 196 p. <https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-printsiyov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-pri-proizvodstve-v-sude-vtoroi-i>. (In Russian)
- Lomonosova, Elena M. 1970. *Revision of civil cases due to newly discovered circumstances*. Author’s abstract of Candidate’s of Legal Sciences thesis. Kharkov: 19 p. (In Russian)
- Ovcharenko, Alexander V. 2013. *Combination of oral and written principles in civil and arbitration processes*. Candidate’s of Legal Sciences thesis. Saratov: 233 p. <https://lawtheses.com/jreader/394234/d/#?page=1>. (In Russian)
- Ovsyichuk, Stepan A. 2003. “On the place and significance of sectoral principles of civil procedure law”. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* 20: 32–37. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20118736>. EDN: <https://elibrary.ru/qygsjlj>. (In Russian)
- Papkova, Olga A. 2005. *Court discretion*. Moscow: Statut: 413 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20039576>. EDN: <https://elibrary.ru/pernch>. (In Russian)
- Plotnikov, Dmitry A. 2011. “New approaches to the basis for the classification of the principles of civil procedural law”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 7: 38–42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16556414>. EDN: <https://elibrary.ru/nyhxjn>. (In Russian)
- Polyakov, Igor N. 2011. “Reasonable proceeding time: concept and meaning”. *Rossiiskaia iustitsiia* 4: 33–38. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16391017>. EDN: <https://elibrary.ru/nururh>. (In Russian)
- Rychagova, Oksana E. 2003. *System-forming factors of law*; Lebedev V.M. (Ed.). Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 123 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21296742>. EDN: <https://elibrary.ru/ryayop>. (In Russian)
- Sakhnova, Tatyana V. 2014. *Civil procedure course: theoretical beginnings and basic institutions*. Moscow: Statut, 784 p. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sakhnova_tv_kurs_grazhdanskogo_processa; <https://be5.biz/pravo/g030/index.html>. (In Russian)

- Semenov, Vladimir M. 1982. *Constitutional principles of civil proceedings*. Moscow: 152 p. (In Russian)
- Shananin, Alexander A. 1999. *Principle of discretion in civil procedural law*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov, 157 p. <https://www.prlib.ru/item/468759>. (In Russian)
- Shcheglov, Viktor N. 1976. *Soviet civil procedural law. Lectures for students*. Tomsk: 20 p. (In Russian)
- Sherstyuk, Vladimir M. 2004. *Development of principles of arbitration procedural law*. Moscow: Gorodets: 160 p. (In Russian).
- Sherstyuk, Vladimir M. 2017. "The Draft Law on Amendments and Additions to the Civil Procedure Legislation (Introduced by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 3 October 2017 No. 30) Needs Correcting". *Herald of Civil Procedure* 7(6): 212–224. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32205588>. EDN: <https://elibrary.ru/ykhgqd>. (In Russian)
- Smirnov, Oleg V. 1977. *Basic principles of Soviet labour law*. Moscow: Iurid. lit.: 215 p. (In Russian)
- Vasilkova, Svetlana V. 2018. *Electronic justice in the civil process*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov: 25 p. <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/18-07-2018-1r.pdf>. (In Russian)
- Vershinin, Vadim B. 2011. *Judicial defense as a complex institution of Russian law*. Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov: 26 p. <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/16-03-2011-1.pdf>. (In Russian)
- Voronov, Alexander F. 2009. *Evolution of the functional principles of the civil process*. Author's abstract of Doctoral of Laws thesis. Moscow: 46 p. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004916068.pdf. (In Russian)
- Voronov, Alexander F. 2009. *Principles of civil procedure: past, present, future*. Moscow: Gorodets: 494 p. <https://djvu.online/file/AYK8RDymdTAR0>. (In Russian)
- Zarubina, Maria N. 2017. "On the principles of modern civil process". *Prospects for the development of civil procedural law*: collection of articles based on the materials of the International research and practical conference (Saratov, September 16, 2017). Isaenkova O.V. (Ed.). Saratov: Izd-vo FGBOU VO "Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia": 287–288. (In Russian)